

— Эй, поскромнее нельзя, что ли? Потихе, а не то Сяо Вань услышит! — он приложил свободную руку к груди.

К счастью, солнце уже село, и единственным источником света в лесу оставался фонарик в руках Сюнь Ваня, так что Ся Дунли мог скрыть свое пылающее лицо.

— Что случилось? — Сюнь Вань, будто почувствовав его замешательство, остановился и повернулся к нему. В темноте ночи Ся Дунли не мог разглядеть выражение его лица, но почувствовал, как сжимавшая его ладонь рука стала еще крепче.

Неизвестно, чья ладонь вспотела, но сейчас ему казалось, что его рука и рука Сюнь Ваня срослись навсегда, словно если разомкнуть их, будет невыносимо больно.

«Что ж... тогда лучше не отпускать».

Он резко потянул руку на себя, удерживая Сюнь Ваня.

Сюнь Вань, уже собиравшийся шагнуть ближе из-за его молчания, замер на месте. Свет фонарика упал им под ноги, очертив ровный светящийся круг, который заключил их обоих в свое кольцо.

В отличие от Ся Дунли, ничего не видевшего во тьме, ночь ничуть не мешала Сюнь Ваню. Он четко различал каждое малейшее движение на лице Ся Дунли: его сомнения, его колебания и те радостные перемены, которых он так долго ждал.

Ся Дунли удерживал его за руку. Его губы безотчетно шевелились, и хотя темнота ночи придавала храбрости, готовые сорваться слова всё равно застревали в горле.

Ему и раньше приходилось получать любовные письма, но признаваться в любви самому — это происходило с ним впервые в жизни. Ему казалось, что он читал бессчетное множество сладких речей и поэтичных признаний, но только сейчас понял: все фразы, казавшиеся раньше невероятно романтичными, в этот миг теряли всякий смысл.

Сказать «люблю» казалось слишком весомым, «нрависься» — слишком легкомысленным, а фраза «луна сегодня красива» отдавала банальностью. Слова вертелись на языке, то вспыхивая, то угасая по одному. Каждое из них весило тонну, словно, вымолвив его, ты даешь клятву на всю жизнь, и хотелось прокрутить их в голове еще раз десять.

Но если сам он мог подождать, то его спутник — нет.

Ся Дунли почувствовал, как Сюнь Вань сделал шаг к нему, и пятно света от фонарика сместилось. Испугавшись, что тот сейчас направит свет ему прямо в лицо, чтобы разглядеть, что с ним, Ся Дунли вцепился в рукав штормовки Сюнь Ваня и, зажмурившись, выкрикнул:

— Ты согласен идти со мной дальше бок о бок? До самой старости!

Как только эти слова сорвались с губ, ему показалось, что весь мир погрузился в тишину.

Смокли цикады и пение птиц, и он слышал лишь свое частое дыхание да тихий шорох ткани чужой куртки.

Ах, его задуманное признание должно было звучать совсем не так! Он ведь приготовил длинную, продуманную речь — как же так вышло, что после всех сомнений осталась лишь эта

единственная фраза?

В голове Ся Дунли образовалась полная пустота. Он приоткрыл рот, желая попросить начать сначала, но губы словно онемели — дыхание Сюнь Ваня оказалось так близко, трепетное и нежное.

— Хорошо, — тихо ответил тот.

Губы Ся Дунли дрогнули, и в груди у него тихо лопнул маленький пузырек радости, а за ним — еще и еще, всё больше и больше.

Бульк, бульк, бульк-бульк-бульк~

— Я так счастлив, — улыбнулся юноша. Он бережно, ласково поцеловал его в щеку, в нос, в губы — снова и снова, пока у Ся Дунли совсем не затуманился разум. — Я люблю А-Дуна и хочу быть с А-Дуном, но все время думал, что А-Дун меня отверг.

— Вовсе нет... — Ся Дунли сжал его рукав, изо всех сил пытаясь вернуть ясность мыслям. — Я просто хотел всё как следует обдумать. Это ведь серьезно.

Сюнь Вань разжал руку, в которой держал палку для отпугивания змей, и прижал Ся Дунли к себе. Приглушенно рассмеявшись, он прошептал:

— Да, А-Дун у меня самый лучший.

— Вовсе и нет... — Ся Дунли похлопал его по спине, давая понять, чтобы тот перестал ластиться. — Дело-то нешуточное. К тому же ты потерял память, и я немного переживал.

— Я любил только А-Дуна, — чрезвычайно серьезно произнес Сюнь Вань, выговаривая каждое слово медленно и твердо. — И хочу быть только с А-Дуном. А-Дун заставил меня ждать очень долго, но только ради А-Дуна я готов ждать так долго.

В сердце Ся Дунли словно внезапно ворвалась стайка светлячков, хаотично метавшихся из стороны в сторону. Он запнулся, но так и не смог сдержаться и тихо рассмеялся.

И правда. Этот человек с самого начала открыл перед ним свои чувства. Если любил — то любил, если проявлял внимание — то искренне. Он ничего не прятал и не скрывал. Его взгляд был слишком горячим, а сердце — слишком открытым. Настолько открытым, что Ся Дунли становилось даже немного страшно, страшно ранить его.

Ся Дунли думал, что будет еще долго размышлять, сомневаться, оглядываться назад и колебаться.

Но днем, едва увидев, как деревенские тетушки смотрят на Сюнь Ваня с двусмысленными ухмылками, он не выдержал и сделал шаг вперед. Чувства человека меняются в одно мгновение. Ся Дунли не хотелось глубоко копаться в том, что он чувствовал днем; он знал лишь одно: в тот миг он ни за что не хотел, чтобы Сюнь Вань оставался там, и не хотел объяснять всем, будто они лишь наниматель и работник, хотя мог бы отшутиться парой фраз.

Влюбленность вспыхивает в один миг. Или же его сердце ёкнуло уже давно, просто сам он оказался слишком неторопливым.

Но это не страшно — ведь он встретил человека, готового его ждать.

— Вообще-то я хотел сказать это только после того, как мы найдем светлячков, — с легким сожалением произнес Ся Дунли и почесал нос, подивившись собственной выдержке. — Не думал, что выложу всё на полпути.

— А-Дун, — тихо позвал его Сюнь Вань и повернул к себе. — Смотри.

Незаметно для него Сюнь Вань выключил фонарик. В сумерках вокруг них прямо из земли мягко затеплились огоньки, рассыпаясь живым светящимся ковром.

Светлячки, которых они искали весь путь и рассчитывали увидеть разве что у ручья, всё это время находились совсем рядом.

Почуввав романтическую атмосферу, эти маленькие насекомые одно за другим зажгли свои брюшки, и прежде тихая трава ожила.

Будто перекликаясь друг с другом, светлячки в траве ползли повыше от центра, где стояли двое, посылая светящиеся сигналы. В то же время крылатые самцы взмывали в воздух — им нужно было за отведенное короткое время найти себе идеальную пару.

В одно мгновение казалось, будто звезды с небес осыпались прямо на землю.

Ся Дунли замер и невольно протянул руку, аккуратно подставив ладонь под летавшего перед ними светлячка. Маленькое насекомое, чью дорогу он преградил, ничуть не испугалось и смирно опустилось ему на палец. Оно затрепетало крылышками, и огонек на его брюшке ритмично замерцал. Используя палец как возвышение, светлячок развернулся и вскоре заметил на соседнем листе самку, чье мерцание идеально совпадало с его собственным.

Оно тут же слетело с пальца Ся Дунли и устремилось к избранной леди. Два светлячка опустились рядом, отвечая на сигналы друг друга и постепенно сливаясь в едином ритме.

Ся Дунли опустил руку и сжал ладонь Сюнь Ваня.

В фильме из его детства сцены, где главный герой и героиня вместе любовались пейзажем среди мерцания светлячков, стали его самым первым представлением о романтике.

Тогда он и помыслить не мог, что однажды будет стоять посреди вихря светлячков, смотреть на свое отражение в чужих глазах и радоваться этому образу.

«А ведь это здорово», — тихонько подумал он.

Пусть возле ручья вид, возможно, был бы еще прекраснее и грандиознее, но взять кого-то за руку на полпути и медленно пойти дальше вместе — тоже замечательно.

В глазах Сюнь Ваня отражалась счастливая улыбка юноши. Он поднял взгляд, обвел взором окружающий пейзаж и неожиданно вспомнил их первую встречу.

Если вспомнить, в тот день он изо всех сил вырвался из клетки, раздробив себе кости и испытывая мучительную боль. Но сейчас в памяти остался лишь один проблеск среди грозы и молний: домик, стоящий на холмике, и тусклый желтоватый свет, сочившийся из его окон.

Это было место, куда он так стремился.

И именно там он встретил человека, ради которого захотел остаться.

Вот тот свет, что оказался прекраснее всего на свете.

Когда Чэнь Ли сегодня, как обычно, приехал на работу на скутере своего младшего сокурсника, он смутно ощутил какую-то странность.

Странное дело. Он ведь всего лишь пропустил выходные — почему вдруг кирпичный домик кажется каким-то чужим?

Чэнь Ли обошел вокруг пару раз и озадаченно почесал затылок. Как бы это выразить... Пастбище осталось тем же пастбищем, и дворик — всё тем же двориком, но интуиция подсказывала, что здесь точно кроется какой-то подвох.

Исследователь Сяо Чэнь простоял у ворот дома Ся Дунли, мечась взад и вперед с полчаса, так и не решившись занести ногу для шага внутрь.

<http://bllate.org/book/18144/1757780>